
— Ошибаешься, — улыбнулся Ульпиан. — Когда он поглощал прошлого меня, то ещё не успел полностью взять под контроль мою вселенную. Я не из его мира, я чужак, и прежде чем попасть в Чудесный Мир я решил победить его. Поэтому эта мысль принадлежит мне, эта одержимость сейчас единственное, на что он не мог повлиять.

— И это не единственный пример, — продолжил Ульпиан. — Эксперты отправляются в другие миры, выполняя испытания Девятиранговых Небес, и в этих мирах они полностью независимы, хотя и выполняют его волю. Очевидно, что в такие моменты эксперты испытывают моменты истинной независимости. Хотя Девятиранговые Небеса – система, позволяющая ему безгранично расширять своё влияние и создавать Кольца Времени, запечатывая оппонентов, эта система не без изъяна.

— Не смотря на это... — Фан Синцзянь нахмурился, — твой вариант возможно, только если он этого не замечает. Как только он решит что-то сделать, ты даже не заметишь как изменился. Наверное, мы можем думать сколько влезет, но любые шаги против него будут сразу замечены.

— Поэтому нужно готовиться, — пожал плечами Ульпиан. — Я предлагаю тебе вместе отправиться в следующее испытание Девятиранговых Небес вместе, там мы сможем подготовить все необходимые планы, а как вернёмся то применим их мгновенно. У него не будет шанса среагировать.

Фан Синцзянь задумался: «Для этого потребуется выполнить всё в единицу планковского времени, приблизительно в десять в минус сорок четвёртой степени секунды».

«Ты прав», раздался голос Ульпиана у него в голове. «Давай сделаем это вместе. Ты же не хочешь быть под его властью до конца жизни?»

Ульпиан улыбнулся и протянул ему руку. Хотя его идея была невероятно амбициозна, а разницу в силе между ним и противников невозможно было и описать, в его голосе не было ни следа тревоги или страха. Лишь безграничная уверенность.

Фан Синцзянь ничего не сказал.

«Возможно, я был под его контролем с самого рождения...»

У него осталось чуть больше полугода, и потому Фан Синцзянь кивнул и сказал: — Хорошо, я пойду на этот риск вместе с тобой. Как знать, может нам действительно удастся отобрать мир у демонического бога.

По мнению Фана Синцзяня, два муравья обсуждающие убийство кита голыми лапками не выглядели бы так нелепо. Тем не менее, Ульпиан был настроен абсолютно серьёзно, а ему уже нечего терять.

«Ульпиан одержим справедливостью и свободой, но я... просто хочу жить», подумал Фан Синцзянь. «Моё желание такое простое и незначительное, но ведь это и есть главное желание всего живого в мире...»

В этот момент Спираль Девяти Жизней углубилась ещё дальше в общемировое сознание Чудесного Мира и жажда жить всего живого стала в нём сильнее.

Они решили работать вместе и в этот момент две сильнейшие силы Чудесного Мира, противоборства которых все с таким страхом и нетерпением ожидали, в тайне пожали руки.

Но обсуждать это они не могли. Если факт будет раскрыт, он не только не принесёт мира, но ещё и начнёт хаос, в процессе которого война как раз и разгорится. Сейчас обе стороны тратят свои ресурсы на вооружение, но именно это состояние холодной войны было самым близким к миру, чего только можно было добиться.

Решив сотрудничать, они подумали о том, чтобы приманить на свою сторону больше компаньонов.

Сейчас в Чудесном Мире было очень мало людей, которые могли предоставить им хоть какую-то помощь, но Кронпринцесса была одной из таких.

Тем не менее, убедить её присоединиться к их борьбе с величайшим существом мультивселенной явно будет не просто.

...

Во дворце, Кронпринцесса сидела на кресле-качалке, опёршись подбородком на руку, и смотрела на Цзюцянь.

Андроид с любопытством изучала цветы, бабочек, и жуков. Во взгляде Марии появилось презрение и она отвернулась.

На Кронпринцессе сейчас была настолько лёгкая одежда, что её прекрасная кожа просвечивала, и при каждом движении груди казалось, что она вот-вот порвётся.

Она снова и снова возвращалась к могуществу атаки Фана Синцзяня в тот раз.

«Техника Меча Сатвы...»

Могущество этой атаки было так велико, что у неё мурашки бежали по коже, и даже лицо слегка покраснело.

Она с самого детства совершенствовалась и пыталась стать сильнейшей, она всегда бросала вызов своему окружению и своей судьбе, встречаясь с бесконечной несправедливостью и дискриминацией в своём величайшем желании могущества. Больше всего она всегда восхищалась силой.

«Мораль и этика, влияние и репутация, корни и деньги... Всё это бессмысленно. В этом мире лишь сила решает судьбы...»

Некоторые люди любили вкусно поесть, другим нравилось тренироваться, кто-то наслаждался приключениями или путешествиями, а Мария большего всего любила силу. Сама её жизнь была посвящена силе.

Каждый раз, как её сила увеличивалась, каждый раз как боевые искусства становились лучше, она чувствовала трепет в самой глубине сердца, счастье которому не было равных.

По этой причине она так старалась в совершенствовании, и поэтому её сила увеличивалась в

безумном темпе.

Но Техника Меча Сатвы Фана Синцзяня была настолько велика, содержала в себе так много силы, что она не могла даже постичь её. И в этот момент она почувствовала такое восхищение, какого не испытывала ещё никогда.

Это чувство подавления, чувство переполняющего могущества, она испытала впервые.

Её лицо покраснело и даже несколько капель пота сформировались на лбу, когда неожиданно перед ней появился Фан Синцзянь.

Словно воровка пойманная за руку, Кронпринцесса нервно сжалась и спросила: — В чём дело? Зачем пришёл?

Фан Синцзянь бросил на неё озадаченный взгляд. На её уровне ни покраснеть, ни вспотеть не по своей воле было невозможно.

И с появлением Фана Синцзяня эти аномалии мгновенно исчезли. В долю секунды она превратилась в великолепную снежную королеву: — Говори, если есть что сказать, либо убирайся.

— Испытания Девятиранговых Небес становятся сложнее с каждым уровнем. Хотя прошлое мы прошли без проблем, следующее может доставить немало трудностей, так что я нашёл человека в Церкви Вселенской Истины, которому мы можем доверять в достижении восьмого ранга Божественного уровня вместе. Пойдём с нами?

— О, ладно, — ответила Мария странным тоном.

Фан Синцзянь оцепенел на мгновение. Он не ожидал, что она так легко согласится. Но затем кивнул: — Хорошо, мы отправляемся не позже, чем через две недели. Подготовь всё необходимое.

И он исчез.

Ульпиан не понимал его: — Зачем ты солгал ей?

— Какая разница? Когда мы уйдём в параллельный мир, то у неё не останется выбора, — ответил Фан Синцзянь. — Если она не согласится, то вместе мы без труда убьём её.

Ульпиан сощурился: — Но ты уверен в ней? Ты заметил, какой она только что была? На своём уровне ей, похоже, не удалось полностью взять свои эмоции под контроль. Если она даже на такое не способна, то может сильно повлиять на план. Нам нужно быть очень точными во времени, будет всего одна планковская единица времени.

— Ей можно верить, — сказал Фан Синцзянь. — Я сделаю всё необходимое. Конечно, она не слишком покорна, но это тоже исправимо.